

В конце концов, он был старшим, драконьей жилой Тайцзина, как же он мог забыть о своём достоинстве и начать преследовать другую, неопытную драконью жилу? Он должен был бы взять младшего под своё крыло, водить его повсюду, учить и заботиться о нём, чтобы тот научился взаимодействовать с обычными людьми, не подвергаясь при этом опасности... Как же он дошел до того, что стал присваивать чужое?

Мэн Ци с облегчением подумал, что хорошо, что он, потеряв память, действовал без оглядки.

Ещё лучше было то, что Мо Ли не был настоящей новой драконьей жилой, ничего не знающей о мире.

У Мо Ли был хороший учитель и свои принципы в жизни, он ясно понимал людей и ситуации, так что ему вовсе не нужна была помощь.

Всё это было predetermined судьбой.

Улыбка, появившаяся на губах Мэн Ци, быстро исчезла, когда он вспомнил о Старом предке Цинъю.

— Оскорбить драконью жилу и ещё надеяться покинуть Гору Заоблачную?

Духовная энергия распространялась вместе с ливнем, и в долине быстро выросли густые травы и деревья, которые под прикрытием дождя незаметно разрушили прежнюю горную тропу. Камни были сдвинуты, беседки для отдыха вдоль дороги опутаны лианами, которые плотно обвили их в несколько слоёв, а также несколько молодых тополей. Если не подойти и не снять лианы, то было невозможно узнать, как всё выглядело раньше.

Старый предок Цинъю, получивший повреждения меридианов в недавней схватке, не мог просто так бродить, он, несомненно, где-то скрывался, чтобы залечить раны.

Мэн Ци взглянул на небо.

Этот дождь шёл из-за духовной энергии, и он мог едва ли влиять на него.

Дождь усилился, порывы ветра становились всё чаще, и можно было видеть, как ливень буквально бьёт по земле.

— Лекарь, может, найдём место, чтобы укрыться? — Мэн Ци повернулся, защищая человека на своей спине, сам же стоял лицом к ветру.

Мо Ли как раз подумал, что дождь слишком сильный, и уже хотел что-то сказать, но ветер буквально затолкал ему в рот прядь волос.

«...»

Он смущённо вытащил волосы, но ещё больше смутило то, что это были не только его волосы, но и Мэн Ци. Мо Ли слегка приподнял голову, но тут же получил порцию дождя в лицо.

Ощущение, что нельзя использовать внутреннюю силу в такой ураган, было ужасным.

— Да, нужно укрыться. Как ты, брат Мэн?

Когда Мо Ли сказал это в первый раз, он понял, что гром и дождь полностью заглушили его голос. Ему пришлось снова наклониться и спросить прямо у уха Мэн Ци.

— Что? — Мэн Ци спокойно ответил, его голос был чётким, дыхание ровным.

— Я временно не могу использовать внутреннюю технику, а ты?

Мэн Ци, конечно, был в порядке, но так говорить было нельзя.

— Ничего серьёзного, только немного болит голова. Лекарь, похоже, ты попал под влияние духовной энергии Горы Заоблачной, поэтому я не рискнул использовать внутреннюю силу, чтобы укрыться от дождя.

Говоря это, Мэн Ци решил спустить Мо Ли на землю и вместо того, чтобы нести его на спине, взял на руки.

Мо Ли удивился, но не мог этому помешать.

Он часто видел, как пациентов переносят на руках, и Мэн Ци действовал из лучших побуждений, ведь здесь не было носилок.

Но почему эта поза вызывала у него такое неудобство?

Мо Ли чувствовал себя всё более странно, ему казалось, что после восстановления памяти Мэн Ци стал другим. Хотя тон его голоса и взгляд остались прежними, детали, которые он раньше не замечал, теперь бросались в глаза и вызывали у него беспокойство. Что это было? Может, у драконьей жилы есть особенность притягивать себе подобных, которая не проявляется при потере памяти?

Это было действительно абсурдно.

Молния пронзила небо, ударив в деревья на краю долины.

Мо Ли тут же пришёл в себя и торопливо сказал:

— Пойдём быстрее, не стоит здесь задерживаться.

Будь то рыба или драконья жила, никому не выдержать удара молнии.

Мэн Ци, держа Мо Ли на руках, быстро двинулся вперёд, при этом прижал его голову к своей груди и поднял уже промокшую одежду, чтобы прикрыть его. В таком ливне это было бесполезно, но Мэн Ци настаивал, и Мо Ли, не находя слов, чувствовал себя странно.

Эта сцена казалась такой знакомой.

Когда кто-то превратился в песчанку, Лекарь Мо точно так же прятал толстого грызуна у себя на груди.

Если рыбу нельзя спрятать на груди, то что, теперь использовать человека?

Мо Ли был недоволен и чуть не превратился в рыбу, чтобы показать Мэн Ци. Ведь дождь был таким сильным, что земля уже превратилась в реку, и, отказавшись от человеческого облика, он чувствовал бы себя свободнее.

Но, едва возникнув, эта мысль заставила его с усилием повернуть голову и взглянуть на землю.

«...»

Ладно, у него не было привычки барахтаться в грязи.

Вода была слишком мутной, полной грязи.

— А что со Старым предком Цинъю? — Мо Ли, собравшись с мыслями, вспомнил об этом источнике бед.

Мэн Ци равнодушно ответил:

— Я воспользовался приливом духовной энергии, чтобы заставить растения быстро расти, и временно запер его в долине.

Мо Ли с сомнением спросил:

— Даже если путь будет заблокирован, разве это остановит мастера боевых искусств?

Тот, кто владеет цингун, просто взберётся на дерево и уйдёт по вершинам, разве нет?

— Поэтому это лишь временная мера. Он ранен и вряд ли рискнёт действовать, а эти деревья растут не просто так, — Мэн Ци уверенно сказал. — Ты слышал о Восьми триграммах?

Мэн Ци, хоть и не был стратегом, а в битвах за Императора Юаня из династии Чу не считался гением, но он умел учиться. Он изучал тактику и даже таинственное Искусство Таинственных Врат и Скрытого Цзя, которое многие считали мистическим.

Матрицу нельзя просто так создать, для этого нужно подходящее место.

И, как назло, эта долина оказалась идеальной.

Из девятнадцати пиков Горы Заоблачной менее десяти подходили для создания матриц, и все они имели духовные узлы. Матрицы не были чем-то сверхъестественным, они использовали зрительные иллюзии, заставляя людей идти по неправильному пути. Когда человек теряется, он может ориентироваться по солнцу, луне и звездам, поэтому расположение матрицы должно быть таким, чтобы люди всё больше отклонялись от пути, заикливаясь на одном и том же участке.

А что касается внезапных порывов ветра или жутких звуков в матрице, это было связано с камнями и их расположением. Некоторые места находились на ветру, и в определённое время туда дули сильные ветра, проходя через вырезанные в скалах проходы, создавая жуткие звуки.

Если место было выбрано правильно, а материал камней особенный, то возникали странные явления.

Когда солнце нагревало камни, даже без ветра, они могли издавать странные звуки.

Иногда это было похоже на шёпот людей, иногда на грохот океана, а у камней возле древних полей сражений могли повторяться крики сражающихся, топот копыт, как будто духи всё ещё бродили там.

— Небольшой трюк, не стоит внимания, — Мэн Ци равнодушно сказал.

Он не стал упоминать, что быстро освоил Искусство Таинственных Врат и Скрытого Цзя, и даже получил похвалу от первого советника Императора Юаня, господина Иня.

Разве не естественно, что драконья жила знает это?

Если бы он не потерял память и не забыл этот навык, он мог бы использовать естественный лабиринт горы Каменного Жернова, чтобы навсегда запереть даоса Сан и других мастеров

боевых искусств, чтобы они умерли, даже не поняв, как.

Мо Ли чувствовал себя слегка озадаченным, Мэн Ци действительно изменился.

Раньше, когда Мэн Ци говорил «не стоит внимания», на самом деле он был полон гордости — Мо Ли даже не нужно было думать, он автоматически представлял себе мягкого и круглого толстяка и сразу понимал.

Но сейчас, когда Мэн Ци сказал «не стоит внимания», он действительно так думал.

А ведь это было Искусство Таинственных Врат и Скрытого Цзя, таинственное учение, которое даже господин Цинь не мог постичь, и Мо Ли не мог не восхищаться.

Мэн Ци не знал, что думал Мо Ли, и продолжал:

— Я старше тебя, лекарь, и знать это естественно. Если ты хочешь научиться, я научу тебя всему, что знаю.

Старше так старше, что тут такого, возраст драконьей жилы вообще не имеет значения!

После восстановления памяти Мэн Ци уверенно закрыл этот пробел.

«...»

Ладно, он не изменился, всё тот же гордый толстяк.

Мо Ли размышлял: не гордиться мастерством в мистических искусствах, но гордиться тем, что знает больше и может научить его, — что это значит?

Мэн Ци, держа человека на руках, не отводя взгляда, быстро «нашёл» пещеру.

Мо Ли также облегчённо вздохнул.

— Достань мои серебряные иглы, — Мо Ли был рад, что взял с собой набор игл, покидая Храм Шести Гармоний.

— В одежде?

Мэн Ци притворился непонимающим, хотя одежда была промокшей, и было видно, где что лежит.

Он также мельком взглянул на область чуть ниже пупка.

Мо Ли:

«...»

Куда он смотрит?

Хотя одежда была на месте, у него возникло ощущение, что его раздели догола.

Для Мо Ли одежда была вопросом приличия, благородный человек не должен смотреть на то, что не подобает, а Мэн Ци явно не был благородным человеком. Он считал это неприемлемым, но Мэн Ци переступал границы не только в этом, и Мо Ли, который обычно не обращал бы на это внимания, теперь почувствовал раздражение.

Это было ново!

<http://bllate.org/book/15299/1351938>